

§3 ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сазонова К.Л.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА (НАТО): ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ ПО ИТОГАМ ОСУЩЕСТВЛЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

***Аннотация.** Представленное исследование посвящено вопросам установления международно-правовой ответственности за злоупотребления силой, разрушение инфраструктуры и жертвы среди гражданского населения, которые сопровождают военные операции, осуществленные Организацией Североатлантического договора. Автор анализирует, какие основные юридические сложности возникают в связи с возможным привлечением НАТО к международной ответственности. Кроме того, в статье рассмотрены вопросы соотношения миротворческих функций НАТО и ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности, что особенно актуально, с учетом активного стремления Альянса взять на себя расширенную компетенцию в данных вопросах. В статье используется сравнительно-аналитический метод исследования, а также метод установления фактологических связей из массива эмпирических данных. Автор делает вывод о том, что основные операции, проведенные Альянсом, сопровождались грубыми нарушениями действующего международного права, что позволяет ставить вопрос о данных нарушениях как о возможных основаниях международной ответственности. Можно констатировать, что в настоящее время наибольшую сложность представляет вопрос о том, какой орган международного правосудия мог бы компетентно рассматривать дела, связанные с установлением международно-правовой ответственности международных организаций.*

Ключевые слова: международная безопасность, международная ответственность, военные операции, Организация Североатлантического договора, международное право, Организация Объединенных Наций, основания ответственности, стратегическая концепция, компетенция, военное право.

Abstract. This research is dedicated to the questions of setting the international legal responsibility for misuse of force, destruction of infrastructure, and victims among the civil population, which is the result of military operations realized by the North Atlantic Treaty Organization. The author analyzes the main legal difficulties that emerge due to the possibility of holding NATO internationally responsible. In addition to that, the author examines the questions of correlation between the peacemaking functions of NATO and UN with regards to the maintenance of international peace and security, which is especially relevant considering the active strive of the Alliance to take on the extensive competency in these field. The conclusion is made that the main operations conducted by NATO were accompanied by the major violations of the existing international law, which allows posing a question that such violations can qualify as the foundations for international responsibility. We can state that today the question of high importance consists in which judicial body could knowledgeably examine the case on setting the international legal responsibility of international organizations.

Key words: grounds for responsibility, United Nations, international law, North Atlantic Treaty Organisation, military operations, international responsibility, international security, strategic concept, competence, military law.

Последние два года привнесли большое количество изменений в систему международных отношений. Одним из знаковых событий данного периода стало принятие решения на уровне министров иностранных дел стран, входящих в Организацию Североатлантического альянса, о замораживании деятельности Совета Россия-НАТО и о «приостановке практического гражданского и военного сотрудничества между НАТО и Россией». [5] Таким образом, ситуация в отношениях между Российской Федерацией и ее западными партнерами в сфере военного сотрудничества существенно осложнилась. В данном контексте встает закономерный вопрос о том, выдержит ли действующая система международного права подобные изменения политической конфигурации, в особенности, с учетом активизации деятельности Альянса во всем мире.

Можно констатировать, что, еще до обострения отношений с Россией, военно-силовая активность Организации Североатлантического договора неоднократно привлекала внимание всего международного сообщества. Масштабные операции на территории бывшей Югославии, в Афганистане и Ливии стали настоящим вызовом действующей системе международного права. основополагающим вопросом стал вопрос о том, может ли Альянс как международная организация нести международно-правовую ответственность за злоупотребление силовыми полномочиями по итогам данных операций, и можно ли в свете подобной деятельности Альян-

са поставить вопрос о поведении *ultra vires*: «Поведение *ultra vires* международной организации может быть либо поведением, выходящим за рамки полномочий, которыми наделена организация, либо поведением, превышающим поведении конкретного органа» [19, с.19].

Важно отметить, что теоретико-правовые вопросы определения ответственности международных организаций сложны сами по себе, поскольку данный институт был кодифицирован лишь недавно и сравнительно недавно начал подробно изучаться представителями отечественной доктрины международного права [7,12].

Тематика международно-правовой ответственности международных организаций напрямую связана с понятием «основания ответственности». Именно доказанные основания ответственности могли бы стать отправной точкой для вменения ответственности любой международной организации, в том числе и НАТО, и помогли бы ответить на ключевой вопрос, на который мучительно ищут ответ многие исследователи: «Каким образом многонациональные контингенты на службе НАТО могут быть привлечены к ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права, и могут ли они вообще привлекаться к ответственности?» [18, с.164]. Соответственно, встает вопрос о компетентном органе международного правосудия, который мог бы оценивать конкретные факты силовых злоупотреблений и выносить соответствующие решения. С учетом того, что Альянс отрицал большинство обвинений, а

Союзное министерство иностранных дел бывшей Югославии, в свою очередь, составило два объемных тома документальных свидетельств о преступлениях НАТО на территории бывшей Югославии, [10] так называемые «Белые книги», можно констатировать, что именно вопрос доказывания является ключевым.

Очевидно, что подобным доказыванием должен заниматься специализированный орган международного правосудия. Однако существенным пробелом действующего международного права является то, что в настоящее время ни один действующий орган международного правосудия не принимает иски против международной межправительственной организации. Собственно, именно поэтому иски как государств, так и индивидов, после проведения операций НАТО на территории бывшей Югославии, подавались не против самой организации как единой структуры, а против отдельных стран-членов Альянса. Хотя некоторые авторы указывали на то, что «обеспечить ответственность НАТО за нарушения норм международного гуманитарного права будет проще, если говорить об ответственности организации в целом, а не отдельных ее членов. Будет проще собирать доказательства, выплачивать компенсации пострадавшим, которые будут иметь дело с одной структурой» [18, с.168].

Вопросы, связанные с доказательной базой, существенно осложняются тем, что, какие бы данные о жертвах и разрушениях во время операций не приводились в прессе, и какие бы противоречивые мнения не высказывались экспертами, единственным основанием для реализации международной ответственности будет считаться именно позиция органа международного правосудия по данному вопросу. При этом необходимо отметить, что сам Альянс всегда был склонен к существенному преуменьшению оснований своей возможной ответственности, а то и вовсе к полному отказу от признания собственных силовых злоупотреблений.

Например, по итогам операции на территории бывшей Югославии возможным основанием ответственности НАТО можно считать значительное количество жертв среди гражданского населения, которое, в разных источниках, оценивается от одной до тридцати тысяч убитыми, при этом «30% убитых и почти 40% раненых – дети, ... а количество беженцев за время бомбардировок составило почти 860.000 человек» [6]. В свою очередь, Альянс отрицал собственную ответственность за убитое гражданское

население. Более того, по мнению командования НАТО, кампания на территории бывшей Югославии была «воздушной операцией, ставшей наиболее четкой, с минимальным количеством жертв воздушной операцией в истории».

В качестве оснований для возможной международной ответственности НАТО по итогам афганской кампании, можно считать, во-первых, огромное количество жертв среди гражданского населения, не поддающееся точной оценке. По подсчетам Миссии ООН в Афганистане, созданной в 2002 г. резолюцией СБ ООН 1401, с 2001 г. число жертв среди мирного населения перевалило за 10 тыс. человек. По другим оценкам – только в период с 2007 по 2013 г. число жертв перевалило за 11 тысяч, и это без учета предыдущих шести лет натовской кампании [14]. Кроме того, в прессу регулярно попадают шокирующие факты об издевательствах солдат НАТО над местными жителями. После этого на сайте Пентагона появилось официальное извинение за действия американских солдат, где было сказано, что Пентагон «извиняется за расстройство, которое могли вызвать эти фото» [20]. Во-вторых, еще одним итогом операции НАТО в Афганистане стал катастрофический рост наркопроизводства в стране, а также интенсификация наркотрафика в регионе.

В целом, у всех основных операций НАТО – на территории бывшей Югославии, в Афганистане и в Ливии – наблюдается ряд особенностей, которые позволяют сделать выводы об общем «стиле» миротворческой деятельности Альянса:

- Правовая база для вмешательства либо отсутствует вовсе, либо мандат на проведение операции существенно превышает (например, начав с контроля над эмбарго или с обеспечения бесполетной зоны, в результате полностью уничтожается весь военный потенциал страны);
- Проводится целенаправленное тотальное разрушение инфраструктуры того государства, где проводится операция;
- Отношение к жертвам среди мирного населения либо как к «неизбежным издержкам», либо же вообще полное отрицание самого факта наличия жертв;
- Применение запрещенного вооружения в ходе операций;
- Откровенная предвзятость и поддержка одной из сторон конфликта, а также поддержка смены политической власти неконсти-

туционным путем. Ситуация на территории бывшей Югославии уже создала весьма опасный прецедент, когда законные методы осуществления властными органами своих полномочий для поддержания внутреннего порядка классифицировались представителями НАТО как «нарушение прав человека» и основание для внешнего вмешательства. Последующие ситуации в Ливии в 2011 г., в Сирии в 2013 г., в Украине в 2014 г., когда законное правительство применяло силу для наведения порядка, трактовались руководством НАТО также в пользу оппозиции.

В целом, можно констатировать, что эффективность военных операций НАТО, с точки зрения решения декларируемых задач, представляется весьма сомнительной. Очевидно, что ни одна страна – ни бывшие югославские республики, ни Афганистан, ни Ливия – не решили свои внутренние проблемы за счет военного присутствия Альянса. Поскольку очевидно, что сегодня «НАТО переориентируется на ведение конфликтов низкой интенсивности (т.е., по сути, полицейских операций) и т.н. «миротворческих» операций в странах бывшего третьего мира» [4], прогнозы относительно эффективности подобных операций далеко не самые оптимистичные. Кроме того, данная деятельность проводится с многочисленными нарушениями действующего международного права, что также отрицается Альянсом, равно как и возможное привлечение к международно-правовой ответственности. Например, в тексте комментария НАТО к Проекту статей об ответственности международных организаций 2001 г. говорится о том, что «любая операция Альянса проводится при полном уважении применимых норм международного публичного права, в том числе международного гуманитарного права и, в зависимости от обстоятельств, принципов и международных норм в области прав человека» [9, с.13].

Комментируя возможность превращения НАТО в «мирового полицейского» и расширение сферы ее деятельности в дальнейшем, С.А. Михеев, генеральный директор Института Каспийского сотрудничества, отмечает: «Этот вопрос был бы уместен, если бы мы не видели очевидных результатов деятельности Альянса. А она, если кратко ее оценить, выглядит так: везде, куда приходит НАТО, не появляется ни стабильности, ни процветания, ни мира... Альянс решает свои собственные проблемы в разных уголках

земного шара, не обращая никакого внимания на побочные последствия, которые несут его действия для населения «опекаемых» стран» [8, с.107].

В последние годы постоянно звучат мнения об ослаблении ООН и о возможной передаче миротворческих функций другим организациям. Очевидно, что из всех региональных организаций коллективной безопасности именно НАТО стремится играть «оонозамещающую» роль. При этом нельзя не отметить, что, даже с точки зрения организационной структуры, ООН и НАТО имеют принципиально разную природу: «ООН – далеко не идеальный институт, никто особенно не восторгается его работой. И все же Объединенные Нации – это консенсус всех государств мира. НАТО же – это военная организация группы наиболее развитых стран». Это вполне логично, с учетом того, что Организация Североатлантического договора изначально задумывалась как организация для борьбы с советской военной угрозой. Само понятие «миротворчество» вряд ли вообще уместно в контексте деятельности НАТО, так как данная структура создана не для мира, а для войны: «НАТО – одномомерный союз, имеющий военную природу... Суть его акций – вооруженные действия, восстановление мира исключительно военными средствами» [2].

Тем не менее, именно сложности при принятии решений в Совете Безопасности во многом обуславливают возросшую активность Альянса. Например, многие исследователи сходятся во мнении, что «конфликт в Косово стал прекрасным примером неспособности Совета Безопасности найти выход из ситуации» [13, с.109]. Это создало опаснейший прецедент, поскольку практически все действия НАТО с 1995 г. зачастую оправдываются Альянсом именно ссылками на неэффективность работы Совета Безопасности и на его неспособность принимать оперативные решения из-за трудностей нахождения консенсуса между членами «постоянной пятерки».

Любопытно высказывание бывшего министра иностранных дел Германии по данному вопросу: «Решение НАТО начать воздушную операцию против Югославии не должно стать прецедентом. Если мы признаем монополию Совета Безопасности на применение силы, мы не должны вставать на этот скользкий путь» (см. Deutscher Bundestag, Plenarprotokoll 13/248, 16 October 1998). Однако приходится с сожалением констатировать, что данное решение стало

именно прецедентом, и, в лучших традициях англосаксонской правовой семьи, и теперь активно применяется в деятельности НАТО.

Кроме того, важно отметить, что Стратегические концепции НАТО 1999 и 2010 гг. существенно расширили территориальные пределы деятельности организации. Так, согласно п. 20 Стратегической концепции 2010 г., НАТО может «действовать там, где это возможно и необходимо», обосновывая это тем, что «кризисы и конфликты за пределами границ НАТО могут представлять прямую угрозу безопасности территории и населения Североатлантического союза». Расширение сферы деятельности Альянса и «новая тактика применения вооруженных сил стран НАТО за пределами зоны собственной ответственности, невзирая на то, что такого рода ограничения существуют не только в Уставе ООН и международном праве, но и в пятой статье Вашингтонского договора» [3], вызывающие обоснованные опасения относительно будущих контуров международной безопасности. Из трех наиболее масштабных операций Альянса две – в Афганистане и в Ливии – уже проводились вне североатлантического региона.

Кроме того, не может не тревожить неуклонное расширение количественного состава НАТО: «Если за сорок с лишним лет холодной войны НАТО приросло только четырем государствами, то после разрушения СССР Альянс добавил себе еще 12 членов» [11, с.43]. Попытки НАТО выйти за пределы региональной организации на универсальный уровень, неизбежно приводят к ее столкновениям с ООН, как с основой системы универсальной коллективной безопасности: «доктрина НАТО более не признает монополии ООН на использование силы, в особенности в случаях, оговоренных в ст. 51 Устава» [11, с.48].

Чего же не хватает современному международному праву для обеспечения реализации международной ответственности Организации Североатлантического договора? Американский эксперт Н. Розен выделяет три ключевых момента на пути к признанию международной ответственности НАТО: во-первых, правосубъектность Альянса организации; во-вторых, наличие у НАТО обязательств по международному гуманитарному праву; в-третьих, наличие органа, который мог бы заставить НАТО выполнять данные обязательства [18, с.169].

Существующие мнения по вопросу правосубъектности НАТО можно условно разделить

на три группы. Первый и наиболее радикальный вариант – НАТО вообще не обладает правосубъектностью, поскольку это не столько организация, сколько военный альянс государств, соответственно, у нее нет и международных обязательств [21, с.32]. Вторая группа исследователей полагает, что правосубъектность у НАТО все-таки есть, однако она существенно ограничена, поскольку у организации отсутствует компетенция контроля над собственными войсками, которыми фактически управляют государства-члены, а значит, Альянс сам по себе не имеет никаких обязательств по соблюдению норм международного права [16]. Наконец, третья группа ученых настаивает на том, что НАТО обладает полной правосубъектностью и несет все обязательства, существующие в рамках обычного международного права, как и любой другой субъект, а также может быть субъектом международно-правовой ответственности [17, р.179].

Некоторые авторы указывают на тот факт, что действующие международные организации, и НАТО в том числе, «не являются членами ООН и подписантами Устава» [15, р.102], поскольку подписантами Устава являются лишь государства. Однако означает ли это, что для международных организаций Устав ООН не имеет юридической силы? Очевидно, Устав все-таки продолжает действовать, как системообразующий документ для всей современной системы международных отношений.

Из-за вышеуказанной полярности мнений, существующих в доктрине, а также из-за указанных пробелов в действующей международно-правовой системе, можно констатировать, что, по состоянию на сегодняшний день, НАТО фактически не понесла никакой международной ответственности за всю историю проведенных ею операций, за исключением принесения извинений руководством отдельных стран-членов Альянса. Наиболее серьезные правонарушения, например, массовые жертвы среди гражданского населения и целенаправленное разрушение инфраструктуры, которые могли бы служить основаниями для вменения НАТО международной ответственности, интерпретируются Альянсом либо как неизбежные издержки, либо вообще отрицаются как факт. При этом фактическое отсутствие специализированного органа международного правосудия, который бы имел компетенцию рассматривать иски государств к международной организации, а также мог бы взять на себя бремя доказывания вины междуна-

родной организации, только усугубляет сложившуюся ситуацию.

Рассматриваемая проблематика вызывает вполне ожидаемое внимание экспертного и академического сообщества, которое привлекает внимание к тем сферам, которые в недостаточной степени урегулированы правом. Например, значительный интерес представляет вердикт, вынесенный 1 октября 2000 г. так называемым «Международным общественным трибуналом по преступлениям НАТО в Югославии», который был создан 23 мая 1999 года на чрезвычайном съезде Международного союза общественных объединений «Всеславянский Собор». Членами трибунала стали общественные и политические деятели из России, Украины, Болгарии, Польши, Германии, Грузии и США. Председателем Трибунала был назначен известный российский юрист-международник, профессор М.Н. Кузнецов.

В вердикте обвинялись высокопоставленные политические деятели, в том числе Б.Клинтон, Х.Солана, Э.Блэр и другие, а также страны-члены НАТО, причем как предоставившие свои контингенты, так и просто участвовавшие в принятии решений, а также непосредственно сам блок НАТО. В вердикте констатировались грубые нарушения норм международного гуманитарного права (в т. ч. ракетные обстрелы резиденции С. Милошевича, бомбардировки посольств и пр.). Агрессия НАТО в Югославии оценивается экспертами, выносившими вердикт, как «создание прецедента и легализации военной интервенции, установление господства грубой военной силы НАТО, как военно-политической регио-

нальной организации над ООН, то есть над всем мировым сообществом, господства силы над правом, демонстрацию доминирования США в Европе и обеспечения роли мирового полицейского, создания угрозы для мира и стабильности во всем мире» [1]. Трибунал призывал признать деятельность НАТО преступной по своим целям и практической деятельности, призывал «привлечь НАТО, как международную организацию, к международно-правовой ответственности за грубое нарушение общепризнанных норм и принципов международного права» и обязать ее возместить экономический, политический и моральный ущерб. Кроме того, Трибунал отметил «опасную позицию Европейского Союза, который вопреки своему Уставу превращается в прямого пособника НАТО» [1]. К сожалению, несмотря на солидную доказательную базу и глубокий анализ конкретных положений международно-правовых норм и конвенций, вердикт не имел широкого общественного резонанса, в особенности на Западе. Тем не менее, подобная активная позиция гражданского общества является неотъемлемой предпосылкой дальнейшего прогрессивного развития и международного права, и права международной ответственности.

Таким образом, многое из того, что было сделано в период военных операций НАТО, попирает сами основы концепции международной ответственности. Тем не менее, можно констатировать, что в настоящее время НАТО остается фактически неуязвимой для применения к ней международно-правовых норм, регламентирующих сферу международно-правовой ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вердикт Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии. София, 1 октября 2000. Доступно по адресу: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000111/000/01021204.htm>
2. Воронин Е.Р. Уроки ливийской операции НАТО. 2 января 2012. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document217549.phtml>
3. Выступление Д. Рогозина на международной конференции «Ядерное оружие и международная безопасность в XXI веке» // РИА Новости. 8 ноября 2012. URL: http://ria.ru/defense_safety/20121108/910021079.html
4. Гушер А.И. Частные военные компании и их роль в политике и практике некоторых государств // Новое восточное обозрение. 19.01.2011. URL: <http://ru.journal-neo.com/node/3899>
5. Заявление министров иностранных дел стран НАТО от 1 апреля 2014 г. URL: <http://www.nato-russia-council.info/ru/articles/20140327-announcement/>
6. Защитная речь С.Милошевича на процессе в Гааге 13 февраля 2002 г. URL: http://www.sdelanounih.ru/slobodan_miloshevich_hague2/
7. Куликов Е.А. К вопросу о понятии основания юридической ответственности // Юридические исследования.-2015.-1.-С. 39-46. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.1.13658. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13658.html

8. Михеев С.А. Планы США и НАТО в Каспийском регионе и Средней Азии и следствия для Евразийского проекта для России // Материалы международной научно-практической конференции «НАТО: Мифы и реальность. Уроки для России и мира». Москва, 15 мая 2012 г. ИНВИССИН, 2012.
9. Ответственность международных организаций. Комментарии, полученные от международных организаций. UN Doc. A/CN.4/637. 2011.
10. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. 24 марта – 24 апреля 1999 г. Том I. Белград, 1999. 432 с.; «Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. 25 апреля – 10 июня 1999 г.» Том II.-Белград, 2000.
11. Розофф Р. НАТО: от трансатлантического альянса до глобальной военной машины // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М.,ИНВИССИН, Кучково поле, 2014.
12. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы // Международное право.-2012.-1.-С. 16-25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
13. Чиков П.В. Военные санкции в международном праве. Дисс. к.ю.н. Казань, 2003.
14. Afghanistan War by the Numbers: Lives Lost, Billions Spent // ABC News. 1 May 2012. URL: <http://abcnews.go.com/Politics/OTUS/billions-dollars-thousands-lives-lost-afghanistan-war/story?id=16256292>
15. Arcari M. Parallel World, Parallel Clauses: Remarks on the Relationship between Two Sets of ILC Articles on International Responsibility and the UN Charter // Responsibility of International Organizations. Essays in Memory of Sir Ian Brownlie. M. Ragazzi (ed.) Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
16. Aspremont J. Abuse of the Legal Personality of International Organizations and the Responsibility of Member States // International Organizations Law Review Vol. 91. No.4. 2007.
17. Fleck D. International Accountability for Violations of the Jus in Bello: The Impact of the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law // Journal of Conflict and Security Law. Vol.11. No.2. 2006.
18. Rosen N. How are Multinational NATO Operations Responsible for International Humanitarian Law Violations? // The Fletcher Forum of World Affairs. Vol. 37. No.3. 2013.
19. Simma B. NATO, the UN and the Use of Force: Legal Aspects // European Journal of International Law. Vol.10. 1999.
20. Statement by the Army on Photographs Published by Der Spiegel. US Department of Defense. March 21, 2011. URL: <http://www.defense.gov/releases/release.aspx?releaseid=14353>
21. Zwanenburg M. Accountability of Peace Support Operations. Leiden and Boston. Martinus Nijhoff Publishers. 2005.
22. The 'Kill Team' in Afghanistan // Der Spiegel. 21 March 2011. URL: <http://www.spiegel.de/fotostrecke/photo-gallery-the-kill-team-in-afghanistan-fotostrecke-65981-2.html>

REFERENCES

1. Verdikt Mezhdunarodnogo obshchestvennogo tribunala po prestupleniyam NATO v Yugoslavii. Sofiya, 1 oktyabrya 2000. Dostupno po adresu: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000111/000/01021204.htm>
2. Voronin E.R. Uroki liviiskoi operatsii NATO. 2 yanvary 2012. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document217549.phtml>
3. Vystuplenie D. Rogozina na mezhdunarodnoi konferentsii «Yadernoe oruzhie i mezhdunarodnaya bezopasnost' v KhKhI veke» // RIA Novosti. 8 noyabrya 2012. URL: http://ria.ru/defense_safety/20121108/910021079.html
4. Gusher A.I. Chastnye voennye kompanii i ikh rol' v politike i praktike nekotorykh gosudarstv // Novoe vostochnoe obozrenie. 19.01.2011. URL: <http://ru.journal-neo.com/node/3899>
5. Zayavlenie ministrov inostrannykh del stran NATO ot 1 aprelya 2014 g. URL: <http://www.nato-russia-council.info/ru/articles/20140327-announcement/>
6. Zashchitnaya rech' S.Miloshevicha na protsesse v Gaage 13 fevralya 2002 g. URL: http://www.sdelanounih.ru/slobodan_miloshevich_hague2/
7. Kulikov E.A. K voprosu o ponyatii osnovaniya yuridicheskoi otvetstvennosti // Yuridicheskie issledovaniya.-2015.-1.-С. 39-46. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.1.13658. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13658.html
8. Mikheev S.A. Plany SShA i NATO v Kaspiiskom regione i Srednei Azii i sledstviya dlya Evraziiskogo

- proekta dlya Rossii// Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «NATO: Mify i real'nost'. Uroki dlya Rossii i mira». Moskva, 15 maya 2012 g. INVISSIN, 2012.
9. Otvetstvennost' mezhdunarodnykh organizatsii. Kommentarii, poluchennyye ot mezhdunarodnykh organizatsii. UN Doc. A/CN.4/637. 2011.
  10. Prestupleniya NATO v Yugoslavii. Dokumental'nye svidetel'stva. 24 marta – 24 aprelya 1999 g. Tom I. Belgrad, 1999. 432 s.; «Prestupleniya NATO v Yugoslavii. Dokumental'nye svidetel'stva. 25 aprelya – 10 iyunya 1999 g.» Tom II.-Belgrad, 2000.
  11. Rozoff R. NATO: ot transatlansticheskogo al'yansa do global'noi voennoi mashiny// Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v postsovetskii period. M.,INVISSIN, Kuchkovo pole, 2014.
  12. Sazonova K.L. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' mezhdunarodnykh organizatsii: problemy i perspektivy // Mezhdunarodnoe pravo.-2012.-1.-C. 16-25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
  13. Chikov P.V.Voennye sanktsii v mezhdunarodnom prave. Diss. k.yu.n. Kazan', 2003.
  14. Afghanistan War by the Numbers: Lives Lost, Billions Spent//ABC News. 1 May 2012. URL: <http://abcnews.go.com/Politics/OTUS/billions-dollars-thousands-lives-lost-afghanistan-war/story?id=16256292>
  15. Arcari M. Parallel World, Parallel Clauses: Remarks on the Relationship between Two Sets of ILC Articles on International Responsibility and the UN Charter // Responsibility of International Organizations. Essays in Memory of Sir Ian Brownlie. M. Ragazzi (ed.) Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
  16. Aspremont J. Abuse of the Legal Personality of International Organizations and the Responsibility of Member States// International Organizations Law Review Vol. 91. No.4. 2007.
  17. Fleck D. International Accountability for Violations of the Jus in Bello: The Impact of the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law//Journal of Conflict and Security Law. Vol.11. No.2. 2006.
  18. Rosen N. How are Multinational NATO Operations Responsible for International Humanitarian Law Violations?//The Fletcher Forum of World Affairs. Vol. 37. No.3. 2013.
  19. Simma B. NATO, the UN and the Use of Force: Legal Aspects//European Journal of International Law. Vol.10. 1999.
  20. Statement by the Army on Photographs Published by Der Spiegel. US Department of Defense. March 21, 2011. URL: <http://www.defense.gov/releases/release.aspx?releaseid=14353>
  21. Zwanenburg M. Accountability of Peace Support Operations. Leiden and Boston. Martinus Nijhoff Publishers. 2005.
  22. The 'Kill Team' in Afghanistan//Der Spiegel. 21 March 2011. URL: <http://www.spiegel.de/fotostrecke/photo-gallery-the-kill-team-in-afghanistan-fotostrecke-65981-2.html>